

УДК 811.161.1'42

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ ОБРАЩЕНИЯ И ПОДПИСИ В РУССКИХ ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

Куварова Е.К.

*Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара,
г. Днепропетровск, Украина*

На материале писем русской интеллигенции XX века выделены структурно-семантические типы обращения и подписи как рамочных элементов эпистолярного текста. Описан ряд коммуникативных условий, определяющих характер именованного автора и адресата письма.

Ключевые слова: *эпистолярный текст, письмо, обращение, подпись.*

Эпистолярный текст принадлежит к древнейшим видам письменных документов, которые обязательно появлялись там и тогда, где и когда возникала письменность. Не случайно поэтому во многих языках, включая русский, одним и тем же словом называются письмо как документ и письменность как знаковая система фиксации речи. Не случаен и особый интерес к эпистолярике как речевому творчеству. Ещё в античную эпоху был описан целый ряд признаков эпистолярного стиля и выделены типы писем, которые различались по своему содержанию и коммуникативной целеустановке («дружеское», «рекомендательное», «порицательное», «бранное», «утешительное», «укоризненное», «увещательное», «угрожающее», «насмешливое», «хвалебное», «советоподательное», «просительное», «вопросительное», «благодарственное» и др.) [1, с. 10]. Разумеется, не всё из античных времён было канонизировано, но и в последующие столетия, вплоть до XIX века создание эпистолярных текстов подчинялось определённой традиции, которая передавалась через письмовники – сборники образцов писем, нередко включавшие также рекомендации по их составлению [5, с. 90]. В России, в частности, в середине XIX века даже создаётся специальная Археографическая комиссия, которая подготовила и опубликовала несколько сборников, содержащих переписку русских царей и других высокопоставленных особ [см., напр., 12]. Однако собственно лингвистические исследования эпистолярных текстов широко развернулись лишь в последние десятилетия, и одним из наиболее проблематичных направлений этих исследований оказалось описание структуры письма как документа.

Эпистолярное общение присуще самым различным сферам коммуникации: официально-деловой, публицистической (письма в газету), обиходно-бытовой; в письмах могут обсуждаться научные, философские, этические проблемы; эпистолярная форма широко используется в художественной литературе. В силу этого обстоятельства письмо не привязано к какой-либо тематической области и не

имеет практически никаких ограничений в содержательном отношении: предметом общения, опосредованного перепиской, может быть всё, что угодно. Поэтому специфику эпистолярного текста следует искать, по-видимому, в его формальных параметрах, к числу которых, наряду с указанием даты и места написания, особыми этикетными формулами, следует отнести обращение к адресату в начале послания и заключающую подпись автора, которые образуют конструктивную рамку письма.

Исследования эпистолярных формул, в частности инициальных и финальных элементов текста, предпринимались как в их сопоставлении с византийской традицией [6], так и независимо от неё [14], но велись они в общем контексте некоего послания, без их типологической конкретизации.

Цель статьи – выделить и описать структурно-семантические типы обращения и подписи в их системном аспекте и на том широком материале, в качестве которого были отобраны письма М. А. Булгакова [3], В. В. Виноградова [4], М. Горького [10], В. М. Жирмунского [7], А. Я. Каплера [2], В. В. Маяковского [8], Б. Л. Пастернака [9; 13], М. И. Цветаевой [13], К. И. Чуковского [11], Л. К. Чуковской [7], а также ответные письма их корреспондентов. Это тексты частной переписки, хотя в них могут решаться и деловые вопросы, связанные, например, с публикацией собственных произведений адресанта.

Обращение в начале текста является одним из самых характерных признаков письма. В большинстве случаев оно представляет собой самостоятельное предложение и выделяется графически расположением в отдельной строке. Обращение может быть также осложняющим элементом структуры первого предложения: «*Вот и похоронили мы Антона Чехова, дорогой мой друг*» [10, с. 257]. В некоторых письмах обращение повторяется в начале и в конце текста, обычно варьируясь в лексическом отношении: скажем, письмо М. Горького Е. П. Волжиной начинается фразой: «*Я оставляю большинство твоих писем без ответа, но, **Котя**, не сердись на меня, я очень, очень занят, и, когда кончается мой рабочий день, я уже почти не в состоянии писать*» [10, с. 66], а заканчивается предложением, которое также содержит обращение, но уже распространённое: «*До свидания, **моя Катя, моя милая деточка***» [10, с. 67]. Иногда, правда, обращение в начале письма отсутствует, но его постановка в эпистолярном тексте всегда возможна.

Обследованный нами материал (а это письма русской интеллигенции) дал нам возможность выделить следующие типы первого компонента конструктивной рамки письма:

1. Имя адресата или сочетание имени и отчества: «*Катя*», «*Борис!*», «*Лев Николаевич!*», «*Константин Петрович!*». Реже возможно обращение, состоящее из имени, отчества и фамилии, или только фамилия.

2. То же с одним или несколькими определениями: «*Дорогая Оля!*», «*Милая Надя*», «*Надюшечка дорогая!*», «*Уважаемый Владимир Галактионович!*», «*Многоуважаемый Глеб Иванович!*», «*Почтенный Сергей Павлович!*», «*О Вас, драгоценный Алексей Максимович, ни слуху, ни духу*», «*Глубокопочтимый Алексей Максимович*», «*Дорогой и славный Иван Алексеевич!*», «*Дорогой и уважаемый Константин Петрович!*», «*Дорогой и милый Алексей Максимович!*», «*Дорогой и многоуважаемый Константин Сергеевич!*», «*Котик мой*», «*Дорогой мой Иван*»

Павлович!», «Милый мой Федор», «Дорогой, любимый мой Алексеюшка!», «Дорогой мой Евгеньич!», «Дорогой мой, мой славный Федор!», «Дорогая моя Оля», «Олюшка, дорогая моя!». Определение может иметь зависимые компоненты: «Искренно уважаемый Семен Афанасьевич!».

3. Прозвище, иногда имеющее при себе определение: «Котя», «Котенька», «Дорогой Топсон», «Старчик милый!».

4. Имя нарицательное, имеющее при себе одно или несколько определений: «Дорогая мама», «Мой друг!», «Милостивый государь!», «Эх, дядечка!», «Знаете что, дорогой друг?», «Здравствуйте, дорогой режиссёр!», «Гражданин редактор», «Дорогой товарищ инструктор», «Господин редактор», «Очень и очень рада, голубчик мой, что твоя «Тоска» будет напечатана...», «Дорогой товарищ!», «Уважаемый Гражданин!», «Дорогой мой друг!», «Славный мой дружище!», «Мудрый дяденька, суровый писатель длинных писем прямыми буквами!», «Дорогой мой человечина». Без определения апеллятивы в письмах – явление очень редкое.

5. Имя собственное с указанием социального статуса адресата, родственных или иных отношений с адресантом, а также этикетная формула (товарищ, милостивый государь и т. п.): «Достолюбезный дяденька Борис!», «Голубчик Леонид Николаевич!», «Граф Лев Николаевич!», «Милый друг, Алексей Максимович!», «Разумеется, милый друг, Николай Дмитриевич, я согласен!», «Дорогой друг, Александр Мефодиевич!», «Великолепнейший и любимый старый романтик Сергей Яковлевич!», «Милостивый государь, Сергей Павлович!», «Голубонька, мой Алеша», «Здравствуйте, друг мой, Мишенька», «Леонид Николаевич, государь мой!», «Олюшка, дорогая моя сестра!».

6. Субстантивированное имя прилагательное, обычно в сочетании с притяжательным местоимением мой: «Дорогие мои!», «Ну как доехал, дорогой мой?», «Мой хороший, на вопросы, которые ты мне задаешь в последнем письме, я уже ответила предыдущими письмами», «Миленькая!», «Дорогая-дорогая!», «Успокойся, моя безмерно любимая...», «Моя родненькая, самая отвратительная, точнее, отвращающая от всех».

7. Инициалы, включая аббревиатуры: «Ал. Макс.» – с определением, выраженным именем прилагательным: «Дорогой Ал. М.!»; или без него: «А. М.».

8. Слово или словосочетание в метафорическом значении: «Мой густо красный Маркобруннер!», «Дорогой Агасфер!», «Моя веточка, ты не можешь себе даже представить, как я тебя жалею!», «Душеньки мои родные!».

Подпись в конце письма, как правило, включает в себя имя собственное его автора. Она значительно реже, чем обращение, отсутствует в тексте, но представлена может быть тоже самыми разными способами. Мы зафиксировали такие виды подписи:

1. Имя адресанта в каком-либо из следующих вариантов:

- а) имя: «Алексей», «Михаил»;
- б) фамилия: «Булгаков», «Каплер»;
- в) инициалы: «А.», «А. П.», «М.», «М. Б.», «М. Ц.»;
- г) имя и фамилия: «Михаил Булгаков»;
- д) инициал и фамилия: «А. Пешков», «М. Булгаков»;

- е) имя, отчество и фамилия: «*Михаил Афанасьевич Булгаков*»;
- ж) псевдоним: «*М. Горький*»;
- з) прозвище: «*Мак*», «*Щен*», «*Счен*».

2. Всё то же, но с одним или несколькими определениями: «*Любящий Михаил*», «*Преданный М. Булгаков*», «*Твой Лёсик*», «*Твой Алексей*», «*Твой Федор Шаляпин*», «*Ваш А. Пешков*», «*Ваш А. Максимыч*», «*Ваш М. Булгаков*», «*Ваш А. П.*», «*Ваш М.*», «*Твой М.*», «*Ваша Мадлена Трусикова-Ненадёжная*», «*Твой Шар*», «*Ваша любящая Н. Малышева*», «*Ваши преданные Н. М. и В. В. Виноградовы*», «*Любящий и уважающий Вас М. Булгаков*», «*Преданный и глубоко уважающий Вас Ив. Шмелев*», «*Ваша любящая Н. М.*», «*Весь твой Б.*». Определение часто имеет при себе зависимые компоненты: «*Уважающий Вас Алексей Пешков*», «*Искренне уважающий Ф. Батюшков*», «*Всё та же Катя*», «*Глубоко уважающая Вас Л. Никифорова*», «*Преданная Вам Л. Чуковская*», «*Искренно преданный Вам М. Булгаков*», «*Искренне Вас любящий К. Станиславский*», «*Сердцем Ваш А. Пешков*», «*Вся и всегда твоя Катеринка*», «*Искренне Ваш Ф. Батюшков*», «*Весь Ваш Витюша*», «*Дружески Ваш В. Жирмунский*». В качестве зависимого компонента может выступать определительное придаточное предложение: «*А. Пешков, который не скоро ещё издохнет, да!*». Подпись может иметь вставные компоненты: «*Ваш до гроба (который не за горами) М. Булгаков*», «*Ваш Евг. Замятин. (Он же Фока)*», «*Ваш М. Булгаков (бывший драматург, а ныне режиссер МХТ)*».

3. Имя собственное и этикетная формула: «*С уважением к Вам А. Пешков*», «*С почтением к Вам Алексей Пешков*», «*С искренним уважением Михаил Булгаков*».

4. Имя нарицательное, имеющее при себе согласованные определения и приложение, выраженное именем собственным: «*Твой брат Михаил*», «*Твой покойный брат Михаил*», «*От лица всех – нижегородский мещанин Алексей Максимов Пешков*», «*Твой муж товарищ Каплер*», «*Твой мистер Каплер*», «*Твой вечный человеческий раб Васька*». Реже в качестве подписи апеллатив выступает без определения или с поясняющими компонентами, но без имени адресанта: «*Дроля*», «*Командировочный человек*», «*Очень твой человек*», «*Твой человек – всегда и навсегда*», «*Твой безымянный человек и любитель*», «*Один полунинтеллигент*».

5. Притяжательное местоимение: «*Твой*».

Как видим, в структурном отношении подписи в письмах более разнообразны, чем обращение, хотя в общем они репрезентируют один и тот же объект, некое лицо (или группу лиц), что и определяет изоморфизм рамочных компонентов письма. Существенные же отличия заключаются, как нам кажется, в следующем. В частной переписке не принято обращаться к адресату по фамилии или обозначать его инициалами, не встречаются также обращения, осложнённые придаточным предложением или вставными компонентами. Автор письма не может называть себя субстантивированными прилагательными, в то время как такое именование адресата в обращении вполне возможно.

Помимо номинативной функции, обращение и подпись как рамочные элементы письма выполняют фатическую функцию и направлены на установление контакта, формирование и поддержание доброжелательных отношений между участниками

коммуникации. Поэтому общей для обращения и подписи и достаточно распространённой моделью является сочетание имени собственного и согласованного определения, выраженного прилагательным, имеющим положительную коннотацию и характеризующим адресата или авторское отношение к нему.

Выбор способа именования участников общения автором письма зависит от целого ряда факторов, важнейшими из которых являются следующие:

а) языковая личность автора: некоторые способы номинации встречаются в письмах единственного корреспондента, например подпись «Твой» – в письме М. Горького;

б) личность адресата: скажем, в письмах Б. Пастернака, адресованных О. М. Фрейденберг, есть разные варианты подписи: «Боря», «Твой Боря», «Твой Б.», в то время как, обращаясь к А. С. Эфрон, Б. Пастернак подписывался «Твой Б.», а в письмах к М. Цветаевой он часто вообще не ставил подписи;

в) степень официальности переписки: прозвище в обращении или в подписи, притяжательное местоимение *твой* при имени собственном, метафорическое именование адресата возможны в интимной и дружеской переписке, тогда как этикетные формулы, сопровождающие подпись, маркируют частно-деловое письмо;

г) отношения между участниками коммуникации: имя нарицательное в качестве подписи используется только при весьма близких отношениях, позволяющих узнать автора без имени собственного, тогда как в обращении имя нарицательное часто используется при официальных отношениях (например, «Гражданин редактор!»). Обращения, выраженные субстантивированными именами прилагательными и имеющие большой экспрессивный потенциал, характерны исключительно для интимной переписки.

Выводы. Формальные и семантические свойства обращения и подписи зависят также от того, адресовано письмо одному человеку или нескольким адресатам, существует ли возможность прочтения письма посторонними лицами, и от других коммуникативных условий, выяснение которых составляет перспективу дальнейших исследований в данной области.

Список литературы

1. Аверинцев С. С. Введение. Древнегреческая поэтика и мировая литература / С. С. Аверинцев // Поэтика древнегреческой литературы. – М.: Наука, 1981. – С. 3-14.
2. Алексей Каплер – Юлии Друниной. Из переписки // Друнина Ю. В. Стихотворения / сост. Е. Липатникова. – М.: Эксмо, 2006. – С. 281-291.
3. Булгаков М. А. Собрание сочинений: В 8 т. / М. А. Булгаков. – Т. 8: Жизнеописание в документах / сост., подгот. текстов и коммент. В. И. Лосева. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 736 с.
4. Виноградов В. В. «...сумею преодолеть все препятствия...»: письма Н. М. Виноградовой-Мальшевой / сост. и подгот. текста Г. А. Золотовой и В. М. Мальцевой // Новый мир. – 1995. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1995/1/pub_soob-pr.html
5. Демин А. С. Вопросы изучения русских письмовников XV–XVII вв. (Из истории взаимодействия литературы и документальной письменности) / А. С. Демин // Труды отдела древнерусской литературы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1964. – С. 90-99.

6. Зуева О. В. Византийские и древнерусские эпистолярные формулы: опыт сопоставления / О. В. Зуева // Язык и межкультурные коммуникации: сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т; отв. ред. В. Д. Стариченок. – Минск: Изд-во БГПУ им. М. Танка, 2007. – С. 36-38.
7. Л. К. Чуковская – В. М. Жирмунский: Из переписки (1966-1970) [Текст] / вступ. заметка, подгот. текста и примеч. Ж. О. Хавкиной [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://imwerden.de/pdf/chukovskaya_zhirmunsky_perepiska.pdf
8. Маяковский В. В. Полн. собр. соч. в 13 т. – Т. 13: Письма и другие материалы / подгот. текста и примечания: В. А. Арутчева [и др.]. – М.: ГИХЛ, 1961. – 628 с.
9. Переписка Бориса Пастернака [Текст] / сост., подгот. текстов и коммент. Е. В. Пастернак и Е. Б. Пастернака. – М.: Худож. лит., 1990. – 575 с.
10. Переписка М. Горького [Текст]: в 2-х т. / подгот. текста и коммент. М. Семашкиной и Л. Евстигнеевой]. – М.: Худож. лит., 1986. – Т. 1. – 479 с.
11. Переписка К. И. Чуковского с академиком В. В. Виноградовым и Н. М. Малышевой [Текст] / вступ. статья, подгот. текста и примеч. Е. Н. Никитина // Известия РАН. Серия литературы и языка. – Т. 66. – 2007 г. – № 4 – С. 56-68.
12. Письма русских государей и других особ царского семейства, изданныя Археографическою комиссиею. – Томь первый. 1526 – 1658. – М.: В Университетской типографии, 1848. – 365 с.
13. Райнер Мария Рильке, Борис Пастернак, Марина Цветаева. Письма 1926 года [Текст] / подгот. текстов, сост., коммент. К. М. Азадовского [и др.]. – М.: Книга, 1990. – 256 с.
14. Серый, Н. П. Структурные типы обращений в украинском эпистолярном стиле (Дооктябрьский период) / Н. П. Серый // Вопросы прикладной лингвистики: сб. науч. ст. – Вып. 6. – Д.: ДГУ, 1976. – С. 169-174.

Куварова О.К. Структурно-семантичні типи звертання й підпису в російських епістолярних текстах // Ученіє запискі Тавричеського національного університета ім. В.І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т.24 (63). – №2. Частина 1. – С.124-129.

На матеріалі листів російської інтелігенції ХХ століття виділено структурно-семантичні типи звертання й підпису як рамкових елементів епістолярного тексту. Описано деякі комунікативні умови, що впливають на вибір способу іменування автора й адресата листа.

Ключові слова: епістолярний текст, лист, звертання, підпис.

Kuvarova Y. Structurally-semantic types of appeal and signature in Russian epistolary texts // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communicatios». – 2011. – V.24 (63). – №2. Part 1. – P.124-129.

The structurally-semantic types of appeal and signature in letters by Russian intelligentsia of 20th century are examined. Some communicative terms which have influence at choice method of naming of author and addressee in the letter are described.

Key words: epistolary text, letter, appeal, signature.

Поступила в редакцію 29.03.2011 г.